

Су Юэ очнулся от кошмара в холодном поту.

Сон вытащил из глубин памяти прошлое — людей и события, о которых давно следовало забыть.

К примеру, то, как он внедрялся в наёмнический отряд «Тёмный Ворон». Работа шла идеально, пока в какой-то момент он не потерял контроль над собой и не оказался в одной постели с их командиром, Чжао Цинем.

Или то, как во время очередного кризиса он смалодушничал и бросил Чжао Цина прямо в лапах врагов, а после, когда бойня утихла, вернулся обратно с притворно-спасательной операцией.

Или как завершил своё предательство: загреб основные лавры, а Чжао Цина собственной рукой упёк за решётку.

На этом их пути разошлись навсегда — ни жизни, ни встреч.

Вот только, к несчастью, выжил Чжао Цин, а умер он, Су Юэ.

Кто же мог подумать, что вышестоящий начальник, сменивший жену сразу после повышения и обогащения, окажется настолько бессовестной тварью, что без колебаний сдаст его с потрохами?

Лишившись своего лидера, «Тёмный Ворон» превратился в стаю взбесившихся хищников, сеявших хаос повсюду. Начальник Ху Куй, понимая, что ситуация выходит из-под контроля, и одновременно не желая выпускать Чжао Цина, просто слил информацию о Су Юэ.

Предатель.

Тварь, погубившая их командира.

Хладнокровный, непростительный иуда.

Разъярённые наёмники мгновенно учуяли добычу.

Целый месяц Су Юэ отчаянно метался на микрокрейсере, спасаясь от ищеек «Тёмного Ворона», пока его путь не обвязался узлом на вершине снежного пика Северной Звезды.

Бескрайняя белизна и лютый, коченеющий мороз.

Умирая, он вспомнил слова, брошенные Чжао Циню перед самой отправкой в тюрьму: тот признался, что хотел бы слепить с ним снеговика.

Вот, значит, что он имел в виду! Неудивительно, что преследователи так упорно гнали его на ледник — решили воплотить желание своего командира и сделать из него снеговика?

В такой-то дубак — и не лень им было морозить руки...

В тот день Су Юэ действительно умер. Вот только сразу же после этого ожил.

Очнувшись он в собственном прошлом — спустя три года после вступления в «Тёмный Ворон», аккуратно когда его назначили командиром первого отряда и он благополучно закрутил роман с главой наёмников.

Су Юэ провёл языком по кончикам зубов и подумал, что лучше бы уж остался мёртвым.

Неужели небеса решили, что одного снеговика ему мало, и отправили на второй круг?

— Что с тобой? — раздался из тьмы хрипловатый голос.

Су Юэ ничего не ответил. Поднявшись с кровати, он отправился в душ: требовалось срочно привести мысли в порядок.

Когда он вернулся в спальню, отряхиваясь от влажного пара, свет уже горел.

На кровати, полулежа и лениво прищурившись, покоился молодой мужчина. Его худощавое лицо отличалось точёными, хищными чертами.

Чжао Цин, глава «Тёмного Ворона». Человек, чьё виртуозное владение стрелковым оружием наводило ужас на сокрушённых им врагов.

Кожа у него была бледной и чересчур чувствительной — хватало лёгкого прикосновения губ, чтобы остался багровый след.

Раньше Су Юэ любил покрывать его тело засосами по поводу и без, но после перерождения заставил себя завязать с этой привычкой.

Лишь после того как Чжао Цин оказался в Тюрьме Империи Западной Звезды, Су Юэ изучил его медицинскую карту и узнал о гиперестезии командира.

Его болевой порог отличался от обычного: обычное впивание губ при ласке отзывалось для

него с той же болью, с какой нормальный человек ощущает укус до крови.

Су Юэ не отличался склонностью к садизму, а потому наступил на горло собственным желаниям и привязал свои руки и губы, чтобы лишний раз не терзать чужую кожу.

Так что сейчас на теле мужчины не виднелось ни единого синяка — безупречно чистое, точно свежеобработанный холодный нефрит.

Су Юэ откинул одеяло и забрался на постель, намереваясь досмотреть сны.

Чжао Цин скользнул по нему взглядом и протянул руку под одеяло, коснувшись его кожи:

— Зачем вставал под холодную воду? Всё ещё неймётся?

От этого прикосновения внутри у Су Юэ мгновенно вспыхнуло раздражение.

— Нет, — буркнул он. — Просто проснулся от жары.

— Посреди зимы? Сгораешь от страсти? — Чжао Цин усмехнулся с нескрываемым недоверием, однако в его узких глазах привычно блеснула застарелая жестокость, от которой повеяло могильным холодом.

Су Юэ даже не вздрогнул. Взгляд, которым Чжао Цин одарил его перед заключением, был куда страшнее нынешнего.

Чжао Цин снизошёл до того, чтобы придвинуться ближе:

— Не нужно сдерживаться. В следующий раз просто разбуди меня.

Он слегка прикусил мочку уха Су Юэ и понизил голос до шёпота:

— Или сделай так, чтобы я проснулся прямо под тобой.

Подобного откровенного бесстыдства Су Юэ вынести не мог. Рывком перевернувшись, он прижал мужчину к матрасу и, ввевшись взглядом в раскосые, с поволокой глаза, приник к его губам жадным, неистовым поцелуем.